

ДОКУМЕНТ И ЕГО ОЦЕНКА

Инновации в вопросах отнесения веществ к категориям наркотических и психотропных

Елена Вячеславовна Иванова*

Постановлением Правительства РФ от 30 октября 2010 г. № 882 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ»¹ в постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681, утверждающее Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации², внесены изменения, согласно которым в Список I наркотических средств включены также производные некоторых наркотических средств и психотропных веществ. Понятие «производные» в документе не разъясняется, в связи с чем появилось информационное письмо ФСКН России «О производных наркотических средств», согласно которому для решения вопроса отнесения появляющихся в обороте так называемых дизайнерских наркотиков к производным необходимо и достаточно установления наличия в химической структуре исследуемого вещества «базовой» части молекулы указанных наркотических средств или психотропных веществ, в которой один или несколько атомов водорода замещены на другие атомы (например, алкил-, алкенил-, галогеналкил-, арил-, ацил-, амино-, алкиламино-, алкилтио-, алкилокси-, гидроксид-, карбонильная группа). Таким образом, налицо ситуация, когда Перечень наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации, неопределенно расширен.

* Кандидат юридических наук, главный эксперт Управления по Московской области Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, доцент кафедры уголовного права и процесса Московского государственного областного социально-гуманитарного института.

¹ СЗ РФ. 2010. № 45. Ст. 5864.

² СЗ РФ. 1998. № 27. Ст. 3198.

Введя понятие «производные» наркотических средств и психотропных веществ, Правительство РФ ушло от неопределенного термина «аналоги» наркотических средств и психотропных веществ, позволив, вместе с тем, считать наркотическими средствами и психотропными веществами широкую группу веществ, имеющих изменения в химической структуре в некоторой части, названной «базовой».

Несмотря на безусловно положительную попытку исключить неопределенность понятия «аналоги», термин «производные» наркотических средств и психотропных веществ не может удовлетворять всем критериям, необходимым для законного осуществления столь строгого контроля за оборотом данных веществ.

Необходимость контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ в первую очередь связана с особенностями воздействия данных веществ на организм человека. Все наркотические средства и психотропные вещества обладают близостью с медико-биологической точки зрения: все они оказывают психофизиологическое воздействие на организм человека. Такой вывод следует из анализа общественного значения антисоциальной сущности противозаконных деяний, связанных с этими потенциально опасными веществами. Видовой объект правонарушений (преступлений и административно-правовых проступков), предметом которых являются наркотические средства и психотропные вещества, един: эти посягательства наносят ущерб совокупности общественных отношений, обеспечивающих безопасные условия для жизни и здоровья людей³.

³ См.: *Табачков А.В.* Особенности правового статуса, нормативного определения, формирования и применения списков наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и прекурсоров // Ученые записки. Правовые вопросы таможенного дела: История. Теория. Практика. 2005. № 1 (23).

Наркотические средства и психотропные вещества как оказывающие воздействие на организм человека, рассматриваются учеными с точек зрения трех аспектов: медицинского, юридического и социального. С медицинской точки зрения установление на качественном уровне способности вещества вызывать определенные вредные эффекты у человека может являться медицинским критерием его опасности для здоровья человека. Источниками данных о потенциальной опасности химического вещества являются его физико-химические свойства, результаты эпидемиологических исследований; сообщения о нарушении состояния здоровья лиц, подвергавшихся вредному воздействию; результаты клинических исследований, экспериментов на лабораторных животных, опытов *in vitro*, анализа зависимости «химическая структура – биологическая активность». В целом, раскрывая содержание медицинского признака наркотических средств и психотропных веществ, следует констатировать значительную вредоносность для здоровья определенных способов их использования. Это качество (вредоносность) является общим для рассматриваемых нами категорий. В научном отношении отнесение вещества к категории опасных представляет собой процесс установления причинной связи между воздействием химического вещества и развитием неблагоприятных эффектов для здоровья человека. Данный процесс предусматривает углубленный анализ всех имеющихся научных данных об особенностях воздействия вещества на организм человека, о вредных эффектах у человека и зависимости эффектов от путей поступления вещества в организм, уровней и продолжительности воздействия, о возможных механизмах развития нарушений состояния здоровья.

При установлении социального признака наркотических средств и психотропных веществ учеными предлагается учитывать реальную и потенциальную опасность — угрозу причинения ущерба охраняемым законом общественным отношениям, которая в текущий момент хотя и не проявилась в конкретных негативных последствиях, но вполне может их повлечь при определенных условиях. Например, В.Н. Курченко, определяя социальный аспект наркотизма, совершенно справедливо отмечал его негативные последствия «в виде наличного или возможного вреда, причиняемого общественным отношениям»⁴.

⁴ Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ:

С точки зрения юридической опасные для здоровья вещества включаются в специальные списки и перечни, определяющие характер и степень опасности того или иного вещества. Признавая потенциальную опасность определенных веществ, государство предусмотрело зависимость степени их контролируемости от свойств опасных для здоровья веществ. До настоящего времени функция формирования списков наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, подлежащих контролю в Российской Федерации, а также определение их размера осуществлялись Постоянным комитетом по контролю наркотиков при Министерстве здравоохранения РФ. Комитет делал выводы на основе изучения фактических свойств наркотических средств и психотропных веществ, а также на основе рекомендаций экспертного органа Всемирной организации здравоохранения. В настоящее время функции по отнесению веществ к категории контролируемых отнесены к компетенции Правительства РФ.

Опасные для здоровья свойства контролируемых государством веществ существуют безотносительно к совершенному преступлению и потому могут быть определены заранее. В результате оценки свойств некоторых веществ, как отмечает Н.И. Пикуров, появляется норма с технико-юридическими свойствами, содержание которой зависит не от воли Правительства РФ, а от закономерностей естественного характера, предварительно устанавливаемых экспертами соответствующего профиля. По существу — это особая форма правового закрепления результатов экспертного исследования, имеющего нормативный характер. Законодатель заранее предусматривает возможность изменения свойств контролируемых веществ, а соответственно и их размеров, поскольку опасные для здоровья вещества могут менять свои свойства и степень воздействия на организм человека⁵.

Критерии контролируемости, в соответствии с которыми вещества включались в списки наркотических средств и психотропных веществ, были определены Постоянным комитетом по контролю наркотиков, который в таком качестве рассматривал данные о том, что вещество обладает способностью:

уголовно-правовой и уголовно-процессуальные аспекты. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 38.

⁵ См.: Пикуров Н.И. Правовая природа актов определения тяжести вреда здоровью и размеров наркотических средств: их сходство и различие // Российская юстиция. 2009. № 8.

вызывать состояние зависимости;

оказывать стимулирующее или депрессивное воздействие на центральную нервную систему, вызывая галлюцинации или нарушения моторной функции, либо мышления, либо поведения, либо восприятия, либо настроения;

приводить к злоупотреблению и вредным последствиям, аналогичным какому-либо веществу, включенному в списки I, II, III или IV Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г.

Кроме того, существуют достаточные свидетельства того, что имеет место злоупотребление данным веществом или существует вероятность такого злоупотребления, что представляет или может представить проблему для здоровья населения и социальную проблему, которые дают основание для применения к этому веществу мер контроля⁶.

Аналогичной позиции придерживается Комиссия по наркотическим средствам Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций, Всемирная организация здравоохранения, указавшая на необходимость наличия информации, на основании которой возможно отнесение какого-либо вещества к категории контролируемых⁷.

Правительством РФ критерии отнесения веществ к наркотическим и психотропным не установлены. Вместе с тем представляется, что такие критерии должны быть необходимым условием контролируемости того или иного вещества. В качестве критериев контролируемости наркотических средств или психотропных веществ может быть наличие психоактивного действия, приводящего к состоянию зависимости, наряду с социальной опасностью, выражающейся в немедицинском употреблении и вредных последствиях.

С другой стороны, анализ наркоситуации в России и мире показывает, что количество употребляемых веществ, обладающих психоактивными свойствами и способных вызывать зависимость, неуклонно растет. Это связано как с появлением новых веществ, обладающих наркотическим потенциалом, так и с выявлением этого потенциала у

⁶ См.: Разъяснения Постоянного комитета по контролю наркотиков по запросам работников аптек, судебно-следственных органов и экспертов // Новые лекарственные препараты. 2002. № 8.

⁷ См., например: Единая конвенция о наркотических средствах (Нью-Йорк, 30 марта 1961 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIII. М., 1970. С. 105–136.

уже известных веществ. А.В. Табаков отмечает, что в результате экспериментального поиска, цели которого могут быть как законные, так и незаконные, время от времени создаются психоактивные вещества, которые отличаются молекулярным составом от известных наркотических средств и психотропных веществ. Такие вещества, которые еще именуется «дизайнерскими наркотиками», законодательству большинства стран известны как аналоги наркотических средств и психотропных веществ⁸.

Признавая возможность изготовления и использования веществ, обладающих выраженным психоактивным действием, но не включенных в Перечень, законодатель ввел понятие «аналоги наркотических средств и психотропных веществ», химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят⁹.

Вопрос о понятии аналогов поднимался не только среди юристов. Довольно часто понятие «аналоги лекарственных средств» встречается в медицинских документах¹⁰. По поводу определения препаратов аналогов возникали дискуссии среди клинических фармакологов и специалистов в области фармакоэкономики. Например, оценивая понятие «аналоги», в результате дискуссий клинические фармакологи сошлись на следующем определении: «Препараты-аналоги – это запатентованные химические инновации с фармакологически схожим или идентичным действием, не обладающие терапевтическими преимуществами в рамках соответствующих показаний, которые зачастую могут быть заменены дженериками инновационных препаратов» (Fricke, Klaus, 2001; Dietrich E.S., 2001; Schwabe U., 2004). При этом препаратами-аналогами стали называть все лекарственные средства, которые имеют патентную защиту на любой объект, – например, активное вещество, процесс производства, применения, а также эксклюзивность досье, которые в данный

⁸ См.: Табаков А.В. Указ. соч.

⁹ См.: Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

¹⁰ См., например: Дополнительные нормы отпуска наркотических и сильнодействующих анальгетиков для инкурабельных онкологических больных (утв. на заседании Постоянного комитета по контролю наркотиков от 17 декабря 1996 г., протокол № 53/9-96); Инструкция Минздравмедпрома РФ от 28 мая 1996 г. «Порядок экспертизы, клинических испытаний, регистрации отечественных лекарственных средств (субстанций)».

момент не имеют дженериков с аналогичным действующим веществом¹¹.

Из введенного Правительством РФ понятия «производные наркотических средств и психотропных веществ», являющихся достаточно определенными в части сходства химической структуры, в отличие от аналогов, абсолютно не следует наличие соответствующего психоактивного действия, отвечающего критериям контролируемости. Более того, в процессе признания данных веществ особо контролируруемыми отсутствует стадия установления как медицинского, так и социального признака контролируемости в виде личного или возможного вреда, причиняемого общественным отношениям.

Таким образом, следует отметить, что нововведение в контроле за оборотом наркотических средств и психотропных веществ не соответствует принципу законности и обоснованности. Более

¹¹ См.: *Вольская Е. К* вопросу о фармацевтических инновациях // Ремедиум. № 12. 2007.

того, реализация в практической деятельности данного нововведения может повлечь серьезные нарушения прав граждан в Российской Федерации.

Библиографический список

1. *Вольская Е. К* вопросу о фармацевтических инновациях // Ремедиум. 2007. № 12.
2. *Курченко В.Н.* Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и уголовно-процессуальные аспекты. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
3. *Пикуров Н.И.* Правовая природа актов определения тяжести вреда здоровью и размеров наркотических средств: их сходство и различие // Российская юстиция. 2009. № 8.
4. *Табakov А.В.* Особенности правового статуса, нормативного определения, формирования и применения списков наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и прекурсоров // Ученые записки. Правовые вопросы таможенного дела: История. Теория. Практика. 2005. № 1 (23).

**ВЗГЛЯД
НА ПРОБЛЕМУ**

Проблемы реализации права работников на участие в управлении организацией

Анастасия Сергеевна Кашлакова*

Право работников на участие в управлении организацией закреплено как одно из основных прав работников в ст.ст. 21, 52, 53 ТК РФ; в международных актах находят отражение основные формы реализации этого права. К таким международным актам, в частности, относятся: Конвенция № 154 о содействии коллективным переговорам 1981 г., Рекомендация № 94 о сотрудничестве на уровне предприятия 1952 г., Рекомендация № 129 о связях на предприятии 1967 г., Конвенция № 135 и Рекомендация № 143 о представителях трудящихся 1971 г.

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Алтайского государственного университета.

В России право работников на участие в управлении организацией появилось и развивалось в рамках производственной демократии, под которой понимают методы и принципы управления производством на уровне его составных звеньев – производственных объединений и предприятий, регулирующие участие в этом управлении трудящихся, их трудовых коллективов и общественных организаций¹. Наибольший объем полномочий представителей работников был закреплен в законодательстве советского периода. В КЗоТ

¹ См.: *Куренной А.М.* Правовые вопросы участия трудящихся в управлении производством. М., 1983. С. 6; *Олже*. Производственная демократия и трудовое право. М., 1989. С. 7.